

С платформы номер девять и три четверти

отправился 13-й Открытый Российский фестиваль анимационного кино. Провожаящих просьба не плакать.

«...И уносят меня три белых коня — декабрь, январь и февраль...» — поется в разудалой песне. И вот тут, буквально на днях, к ним (коням) прибавился четвертый, о чем сообщил с одной прекрасной сцены Вадим Жук, персонаж, всем известный. И звать этого четвертого, он же тринадцатый, — анимарь. Куда уж там уносит героя зимняя тройка, знать нам не дано. Анимарь же, добавочный месяцок, как платформа «9 и три четверти» Гарри Поттера, не случайно прорезавшийся накануне Касьянова дня, который бывает лишь каждые четыре года, уводит тех, кто понимает, в особое пространство.

В данном случае это пространство условно называется Суздаль. Хотя Суздаль (для тех, кто понимает) уже который, а именно тринадцатый год отвечает на вопрос не «где», а «когда».

Кстати, насчет «где» тоже не все просто. Потому что раньше Суздаль был Тарусой. Мы спрашивали раньше: а когда у нас Таруса-то? И нам отвечали: да как всегда, в феврале. Ну, а потом: а Суздаль-то у нас когда? Да все тогда же. С четверга по понедельник.

Анимарь явился Суздалю в лице крошечного мальчишки по имени Миша Татарский. Он вышел на сцену фестивального центра, гномик в колпачке и плащике, немножко побегал и пропищал: «Мама!». Мишке скоро исполнится два. Настоящая реинкарнация своего папы Саши, бессменного президента Российского анимационного фестиваля, забыть которого и без того никак нельзя, настолько плотно его человеческое и художественное вещество. А уж теперь, при наличии вездесущего Мишани... Поэтому никто из нас (тех, кто понимает) не может говорить о Саше Татарском в прошедшем времени. Есть его лучшая в стране студия «Пилот», есть немислимое количество его идей, учеников, фильмов, которые до сих пор эти ученики делают без всяких лирических фигур речи под его руководством, есть его ученица и жена Алина, и есть Михаил Александрович, в каком-то смысле сын полка, как все наши, анимационные дети, рожденные — когда? — в Тарусе или в Суздале и тогда же (там же) узнавшие о таинственном выходе на платформу девять и три четверти.

У людей, делающих анимацию, и у всех, причастных к этому процессу даже косвенно, как, например, я, отношения с пространством, и особенно со временем — странные. Иррациональные, как сказал бы какой-нибудь ученый человек. А мы, люди, не успевшие, вроде Саши Татарского, повзрослеть к своим 30-90 (именно так), назовем, пожалуй, эти отношения просто личными. Время обретает материальность, оно способно рваться и оседать, и вытекать сквозь поры пространства, как талый снег вокруг Суздальского кремля, и делиться на мелкие русла, где происходят несовместимые в одной точке пространства явления. Или, наоборот, все уплотняется до твердости яблока, и ты играешь этой маленькой планетой, нарушая великие законы сохранения энергии, массы и денежных потоков.

...И мы идем, скользя и падая на косогоре, с моей собакой Димомом, который является истинно анимационным персонажем, ибо не только вершит судьбы, как герой великого фильма моего друга юности Эдуарда Назарова «Жил-был пес», но и разговаривает и умеет любить (что составляет основу анимационной жизнедеятельности), мы идем в город Суздаль мимо другого города из досок и кирпичей, по мосту, который построили специально для имитации Москвы XVI века, мы идем в центр, к кремлю, где надвигается на нас страшная дыба и другие пыточные аттракционы, а навстречу, во всей амуниции, включая шапку Мономаха, шатаясь и падая, точно как мы, влачится гениальный Мамонов Петр, он же Иван Грозный, и народ, по обычаю безмолвствуя, ждет ответа на сакральный вопрос: что будет, государь, с отчизной?! И безумный Мамонов хрипит: «Три доски и крышка». И Охлобыстин-шут скачет тут же, и помреж Павла Лунгина кричит: «Уберите собаку!», а Лунгин дает отмашку: хрен с ним, хороший пес, грязный...

Но мы все равно уходим, потому что простака Димона пугают юродствующие основатели опричного государства, как и сами плечистые опричники, и он никак не вписывается в конструкцию пыточного городка, а у меня болят сломанные ребро и нога от столкновения с действительностью. Так уж распорядилось время, соединив меня с правлением Ивана Грозного накануне Касьянова дня, что бывает раз в четыре года.

Я — не киновед и не художник. Я — маргинал (вроде промежуточного месяца анимарь), которого настоящие игроки приняли в компанию и даже удостоили дружбой. Мне ли их судить? Впрочем, мне, как и еще тридцати двум участникам игры, вменили в обязанность именно судить и назначать лучших, а значит, выбраковывать менее лучших. Это тоже условия игры, хотя и не совсем честные, потому что среди этих тридцати трех «экспертов» полно авторов, которые хошь не хошь ставят баллы себе. Словно какой-нибудь президент. Когда Саша Татарский придумывал эту систему, он ведь хотел как лучше, мечтал о настоящем совете старейшин, о демократическом органе, о правоте большинства, потому что при всей своей богатырской лидерской силе Саша — гений утопии. По словам Д.А. Пригова (стартовавшего с платформы девять и три четверти за неделю до Татарского по общему с ним вертикальному маршруту): «Пушкин — это чистый гений. Пригов — это тоже гений. Пуришкевич — тот не гений». Так вот, Эдик Назаров, тоже гений, принявший пилотирование «Пилотом», сдал свои экспертные карточки в счетную комиссию незаполненными, за что сурово осужден был товарищами как (цитирую) «насравший на голову фестивалю». А на самом деле старый (по общегражданским меркам) человек с белыми терьерскими усами и бровями просто хорошо понимает, что не так уж мало кругом пуришкевичей, в том числе и на блестящем «Пилоте». И вклад его, художника Назарова, в целый ряд картин ощутим настолько, что как же он может соваться со своим рейтингом?

Я это к чему? К тому, что неохота мне перечислять призы во всяких там номинациях, с которыми трудно согласиться, потому что большинство никогда не бывает право, особенно голосуя за себя. Смешно, что это наше локальное подведение итогов состоялось как раз 2 марта и слоган «Выбор Путина — выбор России» еще будоражил умы электората. Смешно, что многие взяли в Москве открепительные талоны, думая, что уж так-то все будет с их голосами по-честному. Вообще, смешно и отчасти сюрреалистично, что выборы в Суздале проходили рядом с пыточным городком, и я горячо надеялась, что на избирательный участок придет массовка опричников и мастера заплечных дел с топорами и будут тыкать пальчиками в сенсорные избирательные доски (ноу-хау Владимирской области). Очень смешно,

что один из бэк-вокала кандида-тов — масон. Вообще, всё в эти четыре дня нашего фестиваля отдавало здоровым абсурдом и диковатым юмором. Добавим сюда великого Норштейна, бегущего на лыжах по ледяной кромке вскрывшейся реки как некий символ надежды и торжества оптимизма, что не чуждо никому из тусовки.

Короче, скажу о нескольких работах, за которые голосовала лично сама. Если уж мне такое право дали, за козла отвечу.

Дивная моя коллега Кладо Екатерина одна из всех зорко отметила, что на прошлом фестивале лучшие фильмы — были фильмы о любви во главе с живописным шедевром Александра Петрова «Моя любовь». Не исключая, что наблюдательная Катя обнаружила этот феномен с учетом некоторых фактов ее биографии. Но вот ведь, главная штука, как говорил Шукшин, что получается. Фактически все лучшие фильмы Суздаля-2008, то есть никак не меньше тринадцати, тоже трактуют о большой любви. И даже так: о Большой Любви. Буквально старожилы не припомнят такого взрыва темы в анимационном кино. Да и время поганое на дворе, чтоб любовью-то заниматься (в хорошем смысле, конечно).

Барашек до безумия влюблен в Хрюшку («Роман в письмах», режиссер А. Горбунов, сценарист А. Голубев). Марсианин спасается от тоски по родной планете в любви к толстой жене-лунатику («Луна/Марс», режиссер В. Барбэ, сценарист В. Пугашкин). «Гордый Мыш» (режиссер Н. Березовая) беззаветно ищет невесту. Дворник так переполнен высоким чувством, что не в силах больше мести двор и уплывает на лодке-месяце в небеса, в сопровождении, кстати, верного козла, за которого, видать, отвечает, подобно мне («Дворник на Луне», режиссер К. Голубков по мотивам произведений Хармса). «Рыбак Оскус-Оол» (режиссер и сценарист А. Демин) бьется за любимую аж с самим ханом. (Тувинская сказка из проекта «Гора самоцветов», картина, пожалуй, самая изысканная из всех фильмов Леша Демина, тонкача небывалого.) Каждая из «Колыбельных мира» Лизы Скворцовой — воплощенная Материнская любовь, чистый Метерлинк. Ну, и сама маленькая Лиза со своим сыночком, к общей радости, плывет над землей в таком облаке любви прекрасного и долговязого художника... «Дождь сверху вниз» — переродившийся в лирика Иван Максимов второй раз после «Ветра вдоль берега» делает мирок своих ушастых и носастых уродиков аренной прямо-таки чеховских тихих страстей.

И о серьезном.

Собственно, серьезно тут все, включая социальные ролики «Правила дорожного движения» красавиц-соавторов Лены Черновой и Алены Оятовой, преисполненные любви к пешеходам. (Это только хорошим водителям аист приносит детей. А у непристегнутых аист детей... уносит... Идея Татарского.)

Аниматоры — люди вообще очень нежные. Когда я увидела, как горластый, бородатый Миша Тумеля, орущий

сорванным голосом белорусские песни под балалайку, дает мастер-класс по технике песочной анимации, как двигает по стеклу какой-то остренькой штучкой крупички черного песка и формует их мягкой кисточкой в рисунок птицы, буквально затаив дыхание, — я поняла, почему его так любит жена Анка, чей дикий хохот достигает стен Суздальского кремля аж из Минска и рушит стропила декораций.

Дмитрий Геллер, голоса которого я, наоборот, никогда не слышала, привез из Екатеринбурга фильм «Мальчик» о лошади, которая погибает, а вернее, проходит сквозь огонь, воду и чрево кита, чтобы страстями своими искупить жизнь жеребенка и других лошадей, бегущих, таких крошечных, по огромному снежному полю. Мощная и прекрасная картина как бы опирается на мощные и прекрасные деревья, медными кронами раздвигающие небо. Получая свой единственный приз (третий в профессиональном рейтинге), Дима сказал мимо микрофона: бу-бу. А когда его стали расспрашивать про сюжет, нагородил такого, что я поняла: настоящая любовь — бессознательна, и слова (или картинки) о ней надиктовывает Некто, возможно, по Интернету, но скорее все же — минуя посредников.

Катя Соколова так просто нарисовала жуткую деревенскую жизнь безответной тетки («Глупая»), которая только и делает, что пашет да зовет пьяницу-мужа обедать, как Пульхерия Ивановна — Афанасия Ивановича. А мужик ей в благодарность песенку поет про то, как дети улетают, не потому, что им негде жить, а потому, что хочется летать. А писатель (Юрий Коваль) смотрит из своей избы и повторяет: глупая... вот глупая. И в самом конце: какая глупая любовь...

Конечно, глупая, немая, слепая и всегда безнадежная на земле, потому что кончается вертикальным маршрутом с известной платформы. Но вечная, поскольку всегда из пункта Б этого маршрута в пункт Л доносится голос, который зовет: «Афанасий Иваныч! Может, грушевого взвару?». Поэт Владимир Голованов, режиссер Мария Муат и художник Марина Курчевская много чего знают о любви. В отличие от писателя Гоголя, который, как известно, о любви по опыту не знал, но мог преобразовать свой гений во что угодно (сублимация). И потому написал повесть, по романтической насыщенности не уступающую «Ромео и Джульетте». Никто из нас не понял этого в школе. Только взрослые, искушенные и трепетные люди, такие как Голованов, Курчевская и Муат, смогли бы растворить «Старосветских помещиков» в мерцающем воздухе любви. «Он и Она». Именно так. Соленые рыжики? Ну, конечно, и соленые рыжики тоже. Иду, Пульхерия Ивановна, иду к вам, душа моя.

Режиссеры игрового кино, дорогие вы мои! Не лезьте в анимацию, что вам, своих пыточных городков мало? С чего вы решили вдруг (решили, решили, знаю, что говорю), что вам вдруг откроется вход на платформу девять и три четверти? Минута анимационной любви, да хоть бы и забавы, минута тумана и сияния, взмах нарисованных крыльев — это месяцы, а часто годы работы. Один художник сказал: если ошибается сапер, он попадает в рай; если ошибается аниматор, он попадает в ад пересъемки.

Нежные, веселые, скромные, терпеливые, небогатые люди. Пьющие ангелы, друзья бездомных псов, дети детей. Что я, жалкий маггл, могу дать вам, кроме своей любви? Только пару бутербродов.

Автор: Алла Боссарт © Новая газета КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 3613 12.03.2008, 15:54 🔄 183

URL: <https://babr24.com/?ADE=44030> Bytes: 12342 / 12342 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)